

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-23484

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А41-35124/2023

2 февраля 2024 г

Резолютивная часть определения объявлена 31.01.2024

Полный текст определения изготовлен 02.02.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Прониной М.В.,
судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» на определение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2023 по делу № А41-35124/2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2023 по тому же делу по заявлению публичного акционерного общества «ЗиО-Подольск» об отмене решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 07.03.2023 по делу № А0082-22 о взыскании неустойки (пени) и арбитражного сбора (судебные издержки), а также по заявлению акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного выше решения третейского суда,

при участии в деле в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Прокуратуры Московской области,

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Московской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» – Щуко Я.Д.; ;

от публичного акционерного общества «ЗиО-Подольск» – Матвеев Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

между акционерным обществом «Атомный энергопромышленный комплекс» (далее – АО «Атомэнергопром», лицензиар) и публичным акционерным обществом «ЗиО-Подольск» (далее – ПАО «ЗиО-Подольск», лицензиат) заключен договор от 18.02.2020 №5/15268-Д о предоставлении права использования на Информационные системы: «Управление обучением и развитием персонала»; «Управление подбором»; «Управление эффективностью деятельности персонала» (далее – системы).

В соответствии с условиями договора лицензиар предоставил лицензиату право пользования системами по акту приема-передачи от 27.02.2020.

Согласно разделу 3 договора в редакции протокола разногласий от 18.02.2020 №5/15268-Д лицензиат осуществляет оплату суммы вознаграждения поэтапно согласно следующему графику: первый этап – до 30.04.2020; второй этап – до 30.06.2021; третий этап – до 30.06.2022.

Третий этап оплачивается следующим образом:

«3.3.1 За право использования Информационной системы «Управление обучением и развитием персонала» до 30.06.2022 – 1 582 215,07 руб.»

«3.3.2 За право использования Информационной системой «Управление подбором» до 30.06.2022 – 129 916,32 руб.»

«3.3. 3 За право использования Информационной системой «Управление эффективностью деятельностью персонала»: – до 30.06.2022 – 102 493, 88 руб., а всего до 30.06.2022 1 814 625, 25 руб.».

Судом установлено, что АО «Атомэнергопром» – лицензиар за указанные выше услуги 07.02.2020 предъявило к оплате счёт-фактуру № А200200227/10000.

Вместе с тем, фактически оплата по третьему этапу на вышеуказанную сумму произведена 01.08.2022, что подтверждается платежным поручением от 01.08.2022 № 9020.

В соответствии с пунктом 8.4 договора за нарушение сроков оплаты, предусмотренных договором, лицензиат уплачивает по письменному требованию лицензиара пеню в размере 0,1% (одной десятой процента) от суммы задолженности за каждый день просрочки до даты фактического исполнения обязательства.

АО «Атомэнергопром» рассчитан размер пени за нарушение сроков оплаты вознаграждения за период с 30.06.2022 до 01.08.2022 в размере 58 068 рублей 01 копейка.

После соблюдения претензионного порядка урегулирования спора АО «Атомэнергопром» обратилось с исковым заявлением в Отделение Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» о взыскании с ПАО «ЗиО-Подольск» неустойки в размере 58 068,01 руб., а также судебных издержек (арбитражного сбора) в размере 25 000 рублей.

Третейский суд удовлетворил требования заявителя о взыскании неустойки в полном объеме и признал, что требование об оплате по третьему этапу графика является текущим, требование о неустойке за нарушение сроков его оплаты также текущее, поскольку крайний срок оплаты вознаграждения по заявленным истцом требованиям наступил 30.06.2022, то есть после введения моратория, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – постановление № 497).

Поскольку решение третейского суда ПАО «ЗиО-Подольск» в добровольном порядке не исполнено, АО «Атомэнергопром», обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

ПАО «ЗиО-Подольск», в свою очередь обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, полагая, что это решение нарушает публичный порядок Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30.06.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2023, заявление ПАО «ЗиО-Подольск», удовлетворено, решение третейского суда отменено; в удовлетворении заявления АО «Атомэнергопром» отказано.

Суды указали на то, что обязательство является текущим вне зависимости от того, когда была заключена сделка, главное, чтобы обязательство возникло после даты вынесения определения о принятии заявления к производству и

возбуждения дела о банкротстве. Также к текущим платежам относят выплаты, связанные с применением мер ответственности за нарушение обязательств по гражданско-правовым сделкам, если само обязательство относится к текущим платежам.

Учитывая изложенное, применительно (по аналогии с общими нормами законодательства о банкротстве) суды указали на то, что к правовому регулированию рассматриваемого вида моратория, к текущим платежам относятся денежные обязательства, возникшие после даты введения моратория.

В настоящем случае, как указали суды, между сторонами заключен 18.02.2020 договор предоставления права использования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, по которому обществом «Атомэнергпром» предоставлялось ПАО «ЗиО Подольск» право использования исключительных прав и встречная обязанность ПАО «ЗиО Подольск» выплатить вознаграждение в размере и сроки, установленные договором. Суды указали, что договор сторонами был заключен 18.02.2020, обязанность по оплате вознаграждения по договору – до 30.06.2022, счет-фактура предъявлен к оплате 17.02.2020, то есть обязательство по выплате вознаграждения возникло до введения моратория и текущим по смыслу законодательства о банкротстве не является, в связи с чем не подлежат начислению пени за его просрочку.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфы 1 и 2 Главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают особенности производства по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения, не ссылается на указанные основания.

Пунктом 2 части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение третейского суда отменяется в случае, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по такому же основанию.

Таким образом, противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения независимо от доводов сторон и не может, в силу этого, ограничиваться автономией воли в виде придания третейскому решению окончательного характера (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 2070/10).

Под публичным порядком в целях применения указанных норм сложившаяся судебная практика понимает фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Для отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка государственный суд должен установить совокупное наличие двух признаков: нарушение фундаментальных признаков построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации, которое может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц (пункт 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, ПАО «ЗиО-Подольск» ссылалось на противоречие этого решения публичному порядку Российской Федерации.

Главная цель принятия Постановления № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Указанная норма Закона направлена на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства). Именно этими ценностями публичного порядка Российской Федерации обусловлено введение моратория. Постановление № 497 вступило в силу со дня его официального опубликования (01.04.2022) и действовало по 30.09.2022.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.12.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 44) даны разъяснения относительно введения моратория в порядке статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Согласно преамбуле постановления Пленума № 44 разъяснения даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в целях единообразного применения судами положений статьи 9.1 Закона о банкротстве. При этом ограничений по причинам введения моратория либо иных критериев текст постановления не содержит. Таким образом, данные в постановлении Пленума № 44 разъяснения подлежат применению и к мораторию, введенному Постановлением № 497.

В силу пункта 7 постановления Пленума № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, буквальное толкование названного положения свидетельствует о том, что запрет на начисление финансовых санкций распространяется только на требования, возникшие до введения моратория.

Требования, возникшие после введения моратория, квалифицируются как текущие.

Данная позиция соотносится с положениями подпункта 2 пункта 3 статьи 9.1 и абзаца десятого пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве, допускающего начисление неустойки и иных финансовых санкций на текущие платежи в делах о банкротстве (что способствует обеспечению равного положения как лицам, отвечающим признакам неплатежеспособности, так и лицам под данные критерии не подпадающим), а также целям обеспечения стабильности экономики (освобождение от ответственности за нарушение требований, возникших после введения моратория, может способствовать заключению экономически необоснованных сделок и нарушению прав контрагентов недобросовестными лицами).

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Как следует из договора, заключенного сторонами, и установлено третейским судом, срок оплаты вознаграждения по третьему этапу установлен

до 30.06.2022. При этом оплата за предыдущие периоды ПАО «ЗиО-Подольск» уже произведена, и лицензиат продолжает пользоваться информационными системами. Просрочку оплаты по третьему этапу ПАО «ЗиО-Подольск» не отрицает.

С учетом характера взаимоотношений сторон обязанность по оплате за определенный этап возникает не в момент заключения договора, как посчитали суды, а в установленные договором даты конкретного этапа и в установленной договором сумме.

Аналогичное требование применяется и в рамках иных требований по текущим платежам (например, за электрическую или тепловую энергию, пользование водой, газом, оказание коммунальных услуг и услуг связи (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Поскольку в установленный договором срок (30.06.2022) ПАО «ЗиО-Подольск» оплату вознаграждения по третьему этапу не произвело, а оплатило вознаграждение только 01.08.2022, право на требование неустойки за просрочку платежа возникло у общества «Атомэнергопром» после 30.06.2022, то есть в период действия моратория. Это требование обоснованно было квалифицировано третейским судом как текущее, неустойка подлежала взысканию.

Решение принято третейским судом с соблюдением норм действующего законодательства, публичному порядку Российской Федерации не противоречит.

Требование ПАО «ЗиО-Подольск» об отмене решения третейского суда не подлежало удовлетворению.

Требование общества «Атомэнергопром» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подлежало удовлетворению в полном объеме.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для изменения или отмены Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суды первой и кассационной инстанции неверно применили нормы материального и процессуального права, что привело к принятию необоснованных судебных актов.

Поскольку фактические обстоятельства дела судами установлены верно, Судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 30.06.2023 по делу № А41-35124/2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.09.2023 по тому же делу отменить.

Заявление акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 07.03.2023 по делу № А0082-22 на взыскание с публичного акционерного общества «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» в пользу акционерного общества «Атомный энергопромышленный комплекс» неустойки (пени) в сумме 58 068 рублей 01 копейки и арбитражного сбора (судебные издержки) в сумме 25 000 рублей удовлетворить.

Поручить Арбитражному суду Московской области выдать исполнительный лист.

В удовлетворении заявления публичного акционерного общества «Машиностроительный завод «ЗиО-Подольск» об отмене решения Российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» от 07.03.2023 по делу № А0082-22 отказать.

Председательствующий судья

М.В. Пронина

Судья

А.Г. Першутов

Судья

Д.В. Тютин

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Пронина М. В.